

САМОИДЕНТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОГО ПРИКАСПИЯ¹

Д. А. Черничкин

Черничкин Дмитрий Алексеевич

Эл. почта: chernichkin95@mail.ru. ORCID 0000-0002-9647-7916.

Центр изучения проблем комплексной безопасности Каспийского макрорегиона и противодействия терроризму и экстремизму, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, ул. Татищева, 20А, Астрахань, 414056, Россия

Аннотация. Основной целью данной статьи является выявление тенденций в выстраивании иерархии базовых идентичностей и оценки специфики национальной / этнической идентичности в общественном мнении населения сельских территорий российских регионов Прикаспия. Статья написана на основе анализа результатов серии полевых социологических исследований, проводимых при поддержке РФФ в 2024 г. в российском Прикаспии (Астраханская область, Республика Дагестан, Республика Калмыкия) с использованием как количественных, так и качественных методов. Результаты исследования показали, что в общественном мнении большинства населения сельских территорий российского Прикаспия складывается определенная иерархия базисов (измерений) конструирования идентичности, где ведущим является гражданская идентичность, которую связывают, прежде всего, с рождением и проживанием на данной территории, и только потом с наличием гражданства. Вторым по значимости измерением практически у большинства респондентов является национальная / этническая идентичность, которая главным образом, формируется посредством традиционных культурных ценностей, национального менталитета и языка. При этом отличительные черты российского менталитета по мнению информантов из сельской местности — это открытость, щедрость, патриотизм, широта души, связанная прежде всего с огромными территориями. Дополнительно были охарактеризованы территориальная самоидентификация и историческая память, где были зафиксированы различия в результатах как по региональному, так и по возрастному признаку. Специфика исторических событий для каждого из регионов разная, начиная от педалирования травматического событий до отказа от советского прошлого. Однако для более детальных результатов, требуется дополнительный пул исследований.

Ключевые слова: идентификации, национальная идентичность, гражданская идентичность, российский Прикаспий, историческая память, город/село, региональная специфика.

Для цитирования: Черничкин Д. А. Самоидентификации населения сельских территорий российского Прикаспия. *Южно-российский журнал социальных наук.* 2025. Т. 26. № 1. С. 71–93.

Введение

Проблема, связанная с пониманием идентитарных процессов в трансформирующемся мире, становится все более актуальной в связи с изменяющейся геополитической ситуацией (Прохоренко, 2023). В каждом социо-географическом, культурном и политическом пространстве конструируется собственная идентичность, имеющая, тем не менее, общий набор базовых элементов: гражданскую, национальную, этническую, конфессиональную, региональную, политическую идентичности (Лёвкина, Алимпиева, 2015; Романова и др., 2022). В научной литературе существуют определенные сложности с пониманием статуса элементов этой

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №22-18-00301-П «Процесс конструирования новых идентичностей в Каспийском макрорегионе в контексте социетальной безопасности».

иерархии. В некоторых исследованиях национальную, гражданскую, этническую, конфессиональную и т.д. идентичности квалифицируют как самостоятельные, особые формы идентичности, имеющие свою типологию (Акулич, Галактионова, 2010; Герштейн, Казаков, 2016; Цветкова, 2020). Другие исследователи квалифицируют их как измерения идентичности (Федан, 2013; Оносов, Гаспаровиц, 2016; Семенов (ред.), 2023). В данной статье мы не будем касаться вопроса о статусе его базовых элементов, поэтому допускаем использование и понятия «идентичности», и «измерения идентичности».

В исследовательских подходах не только в рамках категориального анализа, но и к иерархии измерений и к их конфигурациям, нет единства. Прежде всего это касается проблемы соотношения гражданской, национальной и этнической идентичности или их измерений. Единого общепринятого подхода к этой проблематике не существует. Следует заметить, что в большинстве концепций рассматриваются какие-либо два понятия из этой триады: гражданское измерение сопоставляется с национальным, или, сливаясь с национальным, соизмеряется с этничным. Гражданское измерение идентичности более подвижно и ситуативно — свою гражданскую принадлежность можно менять, иметь несколько гражданств. Можно также утверждать, что процесс формирования гражданской идентичности теснее связан с политическими реалиями, в которых находится человек (Phinney et al., 2011). Принимая гражданскую идентичность, ты формально принимаешь и национальную идентичность, как идентичность большинства. Этническая идентичность в традиционном обществе дается с рождения. Несомненно, в случае межэтнического брака вопрос усложняется, а степень значимости того или иного измерения тоже может быть ситуативной. Однако в современном глобализированном обществе и этническая идентичность также легко «политизируется» и меняется вслед за политическими событиями (Davis, 1999; Bianchi et al., 2010).

Таким образом, гражданское и национальное измерения идентичности рассматриваются либо как тождественные понятия (Дробужева, 2008), прежде всего, когда нация позиционируется как согражданство (как в концепциях Б. Андерсона, А. Смита, Э. Гелленера), либо как рядоположенные (Шергалиева, 2014). В случае объединения понятий «гражданское» измерение с «национальным», этническое измерение может включаться в гражданско-национальную идентичность, растворяется в ней (Тишков, Данилюк, 2015), а может рассматриваться как рядоположенное (Кожанов, 2013).

В данном исследовании объектом исследования стала структура иерархической системы измерений идентичностей с позиции ее носителей — населения сельских территорий российского Прикаспия (Астраханская область, Республика Калмыкия, Республика Дагестан). Целью исследования является выявление тенденций в выстраивании иерархии базовых идентичностей и оценки специфики национальной / этнической идентичности в общественном мнении населения сельских территорий российского Прикаспия.

Методы и дизайн исследования

Основным методом наряду с аналитическим и методом сравнительного анализа, являлся комплекс серий социологических исследований:

1. Серия количественных опросов в форме электронного анкетирования, проведенных в период с марта по сентябрь 2024 года, целью которого являлось описание

процесса конструирования новых идентичностей в регионах российского Прикаспия (Республика Дагестан, Республика Калмыкия, Астраханская область) как городского, так и сельского населения. Объем выборочной совокупности составил 600 респондентов. В качестве объекта исследования выступали граждане обозначенных выше регионов. Электронный опрос производился на платформе Survey-Studio с возможностью аутентификации респондента по IP-адресу (респондент не мог дважды заполнить анкету по присланной ему электронной ссылке). Выборка: целенаправленная методом типичных представителей (жители Республики Дагестан, Республики Калмыкия, Астраханской области), основными признаками отбора являлись: регион проживания, возраст и пол респондентов.

2. Серия фокусированных групповых интервью, проведенных на территории Республики Дагестан (7), Республики Калмыкия (5) и Астраханской области (8). Выборочная совокупность исследования была гомогенна по таким признакам как регион проживания, пол и возраст.

3. Серия экспертных интервью с представителями учреждений образования, науки, культуры, органов государственной власти и руководителями национальных объединений, непосредственно проживающих в исследуемых регионах (26 интервью). По всем выделенным индикаторам была задана серия вопросов, а сами вопросы были разделены на тематические блоки. После транскрибирования интервью были составлены полноформатные текстовые транскрипты. Для реализации поставленных задач исследования применялся целенаправленный отбор респондентов, выступивших в качестве экспертов. При ограничении поиска в рамках целенаправленного отбора использовалась методика «снежного кома», целью которого являлось нахождение новых участников интервью путем ссылки на них уже участвовавших в интервью.

Следует также отметить, что в данном исследовании некоторые результаты опроса сельского населения будут представлены в сравнении с результатами опроса городского населения.

Результаты исследования

Базисы конструирования идентичности

Поскольку регион российского Прикаспия полиэтничный и многонациональный, со сложной конфессиональной структурой, первоначально фокус исследования был на определении иерархии измерений (или базисов) идентичности в регионе, т.е. выделении факторов самоидентификации, которые жители видят для себя наиболее значимыми. Для этого участникам исследования предлагалось распределить по степени важности утверждения о том, кем они считают себя в первую и в последнюю очередь (оценить утверждения по шестибальной шкале, где 1 — это наиболее важная степень, 6 — наименее важная степень, шесть вариантов самоидентификации.) (см. табл. 1).

Можно отметить, что наиболее важной для респондентов из всех стран оказалась именно гражданская идентичность (Я – россиянин), коэффициент степени значимости данной позиции у сельского населения оказался несколько выше, чем у городского населения. Важность этнической / национальной идентификации располагается на втором месте, в силу того, что этническая принадлежность для этой части российских респондентов является весьма важным идентификационным маркером.

Таблица 1. Распределите по степени важности: кем Вы себя считаете? (где 1 — это наиболее важная степень, 6 — наименее важная степень) (среднее значение)

Table 1. Rank by importance: who do you consider yourself to be? (where 1 is the most important degree, 6 is the least important degree) (average value)

Утверждение	Городское население	Сельское население
1. Я — россиянин	2,18	1,88
2. Я — советский человек	4,79	4,05
3. Я — житель своего региона (например: Я — житель Астраханской области / Республики Калмыкия / Республики Дагестан)	2,81	2,85
4. Я — представитель своего народа (этноса)	2,69	3,22
5. Я — представитель своей веры (религии)	3,50	3,44
6. Я — представитель определенных политических взглядов (например: Я-коммунист / Я-либерал и другие)	5,03	5,56

Поскольку этнические группы Прикаспия проживают в конкретных регионах на пространственно локализованных территориях, это в определенной степени объясняет, почему на один уровень с этнической по значимости выходит региональная идентификация. Разница между ними не существенная.

В процессе исследования, в перечень была также включена не существующая на данный момент, но оставшаяся в исторической памяти россиян измерение идентичности — «советский народ». Несмотря на рост «советской ностальгии» в стране, чему посвящено достаточно большое количество научных работ (Злотникова, Куимова, 2021; Упоров, 2022; Цельковский, 2023), данное измерение является практически незначимым для российских респондентов, однако для сельского населения данный показатель выражен заметно выше, нежели для городского. Только 4,8% опрошенных указали ее как наиболее значимую. Автор полагает, что низкий процент самоидентификации респондентов с советской идентичностью можно объяснить смещением выборки в сторону молодежи (85% от общего числа опрошенных), которая родилась уже после распада СССР, а также преобладанием несколько иных исторических событий и периодов, являющихся важными для респондентов (данный аспект будет рассмотрен далее).

Самым незначительным базисом, характерным как для городского, так и для сельского населения является крайне низкий уровень политической самоидентификации. Исследователи Д. В. Сосунова и Д. В. Завирюхина связывают аполитичность россиян (в больше степени молодого поколения) с условиями, в которых молодежь росла: «В условиях сырьевого благополучия в 2000-х гг. одним из принципов «общественного договора» стало преобладание экономических прав над политическими, что закрепило за политической элитой право на выстраивание архитектуры внутренней политики. С началом беспрецедентного санкционного давления на Россию именно молодежь стала самой пострадавшей социальной группой, что вызывает в данный момент у её отдельных представителей фрустрацию из-за значительных трансформаций в результате потери привычного образа жизни, где не нужно думать о политических процессах.» (Сосунов, Завирюхин, 2023). Другой исследователь А. А. Токарев

Таблица 2. Иерархия базисов конструирования идентичности в регионах Российского Прикаспия

Table 2. Hierarchy of the bases for constructing identity in the regions of the Russian Caspian region

Утверждение	Степень важности (ранг)		
	Республика Калмыкия	Республика Дагестан	Астраханская область
Я – россиянин	2,02	2,57	1,42
Я – советский человек	4,79	4,54	4,11
Я – житель своего региона (например: Я – житель Астраханской области / Республики Калмыкия / Республики Дагестан)	2,69	3,09	2,79
Я – представитель своего народа (этноса)	2,63	3,00	3,32
Я – представитель своей веры (религии)	3,71	2,65	4,63
Я – представитель определенных политических взглядов (например: Я-коммунист / Я-либерал и другие)	5,16	5,15	4,74

считает главной причиной низкого уровня политической вовлеченности молодежи – патернализм. Двигателем изменений представляется власть, тогда как молодое поколение и другие возрастные группы считают, что «от них ничего не зависит», что влияет на изменение горизонта планирования (Токарев, 2023). Другими словами, у российской молодежи нет консолидированного образа будущего, что негативно сказывается на её самоидентификации и соотношении себя со страной.

Анализируя более подробно ответы респондентов из сельских территорий российских регионов Прикаспия можно отметить, что наибольший уровень гражданской самоидентификации демонстрируется среди респондентов из Астраханской области. По мнению автора, это связано с исторической полиэтничностью и поликультурностью (Хлыщева, 2011) данного региона, в котором единственным объединяющим фактором могла выступать приверженность государству (см. табл. 2). Также для респондентов из Астраханской области свойствен крайне низкий уровень религиозной самоидентификации (несмотря на обширную конфессиональную «палитру»), а также меньший уровень «аполитичности» чем в остальных регионах российского Прикаспия.

Данные ответы заметно контрастируют с двумя другими регионами российского Прикаспия (Калмыкия, Дагестан), в которых гражданская самоидентификация находится практически на одной позиции с этнической (Калмыкия) и с религиозной (Дагестан). Рассмотрим каждую из них в отдельности.

Этническая самоидентификация калмыков (помимо гражданской) на сегодняшний день играет важную роль в рамках сохранения этнической самобытности и культурного наследия. Согласно данным количественного исследования Л. В. Намруевой 2017–2020 гг. (N=700) в Республике Калмыкия «с каждым годом наблюдается рост значимости этнической принадлежности» (с 34,2% до 53,6%) (Намруева, 2020), на фоне стабильного снижения населения республики (ежегодный спад с 2015 г. составляет 2–3 тысячи чел.) (Управление ФСГС...), что также подтверждают данные фокус-групповых интервью:

— ...я представитель своей национальности, самоидентичность как национальности, как народа, важна всегда, в любое время ... потому что он является частью своей культуры, своей истории (ФГ-3, Калмыкия);

— ... у нас молодое поколение, оно больше ориентировано на этническую самоидентичность, чем, допустим, среднее поколение. Вот я смотрю в своих ровесниках. У нас никто калмыцкий не знает. Не, я-то сама не чистая калмычка, но у меня все друзья калмыки. Вот моего возраста калмыцкий знает, практически никто не знает. Ну так, понимают слова обиходные. А молодежь, более-менее, по крайней мере, они стремятся. Да, стремятся учить, а средние по крайней мере даже и не хотят учить (ФГ-4, Калмыкия);

— Я мужчина, и я калмык, это прям для меня вообще гордо (ФГ-5, Калмыкия).

Для Республики Дагестан логично было предположить, что религиозная самоидентификация будет одной из лидирующих в иерархии базисов (практически наравне с гражданской), возможно, это связано с тем, что в Республике наибольший процент религиозного населения среди всех регионов Прикаспия (больше 90%) (Романова и др., 2021). Согласно данным нашего исследования, проведенным в апреле 2024 года в Республике Дагестан, в последние годы наблюдается очередной рост религиозного самосознания, причем зачастую нетрадиционного для Республики толка, что вызывает определенное беспокойство у некоторых информантов:

— Да, динамика религиозная у нас есть, оттенки не традиционного дагестанского религиозного ... сейчас очень много молодежи уезжают учиться в Египет, в Саудовскую Аравию ...а там уже совершенно другие веяния приезжают сюда (ФГ-3, Дагестан);

— ... мы очень обеспокоены тем, что сейчас происходит с молодежью в Дагестане, и говорят, что будет наоборот, что будет не либерализация, а еще больший консерватизм. Молодежь ударилась в религию, притом с точки зрения людей старших не в ту сторону, не с традиционными для Дагестана подходами, а с какими-то пришедшими из арабских стран... (ФГ-5, Дагестан).

Этническая / национальная самоидентификация

Нами была взята для более глубокого исследования этническую / национальную идентичность, поскольку национальное измерение идентичности с древнейших времен является важнейшей частью процесса самоидентификации (Титов, 2017). Для Каспийского региона корректно употреблять этот термин через слэш, поскольку для российского мозаичного Прикаспия речь идет и о национальной (русской) и об этнической идентичности. И если общая гражданская и национальная идентичности для всех граждан любого государства — это объединяющий фактор, то этническая идентичность — сближающий только в рамках своей этноконфессиональной общности, и таит скрытые риски на государственном уровне, особенно в полиэтничных регионах. Следовательно, в русле национальной, региональной и социетальной безопасности важно понимать, какие факторы формируют данное измерение идентичности, прежде всего, у населения российских регионов Прикаспия².

В системе национально-этнической идентичности национальная идентичность для всех регионов российского Прикаспия общая. По мнению респондентов, быть

² В данном случае мы опустим рассуждения о конструировании или формировании идентичности.

Таблица 3. Кого бы Вы могли назвать россиянином (россиянкой)? (%) (многовариантный вопрос)

Table 3. Who would you call a Russian? (%) (multiple-choice question)

Вариант ответа	Городское население	Сельское население
1. Того, кто родился и вырос в России	31,3	32,4
2. Того, кто воспитывался в традициях и обычаях российской культуры	21,2	19,7
3. Того, для кого русский язык является родным	8,6	8,5
4. Того, кто честно трудится во благо России	15,3	18,3
5. Того (ту), кто считает себя россиянином(россиянкой)	11,8	5,6
6. Того, кто проживает на территории России	10,6	12,7
7. Другое	0,2	1,4
8. Затрудняюсь ответить	1,0	1,4

Таблица 4. Скажите, с чем у Вас, в первую очередь, ассоциируется слово «Родина»? (%) (многовариантный вопрос)

Table 4. What do you associate with the word “Motherland” first of all? (%) (multiple-choice question)

Вариант ответа	Городское население	Сельское население
1. Место, где я родился(родилась) и вырос(выросла)	39,5	36,7
2. Территория, на которой я живу	5,4	7,6
3. Государство, в котором я живу	11,5	11,4
4. Моя семья	16,4	21,5
5. Мои традиции и обычаи	10,3	8,9
6. Мои друзья и близкие люди/мое окружение	6,6	8,9
7. Мой язык	4,2	2,5
8. Вера, религия	5,1	2,5
9. Другое	0,2	—
10. Затрудняюсь ответить	0,7	—

россиянином — значит «родиться и вырасти в России» (32,4%), «воспитываться в традициях и обычаях российской культуры» (19,7%), и «честно трудиться во благо России» (18,3%) (см. табл. 3). В силу этого, с родиной ассоциируется прежде всего «Место, где я родился (родилась) и вырос (выросла)» (36,7%), а затем уже «семья» (21,5%) и только потом «Государство, в котором я живу» (11,4%). Вера вообще с родиной слабо идентифицируется — (2,5%). (см. табл. 4). При таком подходе принятие российского гражданства не делает человека россиянином в глазах соотечественников российского Прикаспия. При этом разрывы в ответах между городским и сельским населением довольно незначительны.

Таблица 5. Отметьте особенности, которые, по Вашему мнению, отличают Вас от лиц других национальностей? (%) (многовариантный вопрос)

Table 5. Indicate the features that, in your opinion, distinguish you from people of other nationalities? (%) (multiple-choice question)

Вариант ответа	Городское население	Сельское население
1. Черты характера, психология	7,4	8,1
2. Особенности поведения	4,4	3,0
3. Менталитет	19,4	21,2
4. Религия	14,4	13,1
5. Культурные традиции, обычаи	26,4	27,3
6. Язык	19,2	20,2
7. Внешний облик	7,6	4,0
8. Различий нет	0,9	2,0
9. Затрудняюсь ответить	0,4	1,0

Что касается параметров, формирующих этническую идентичность, то жители российского Прикаспия выделяют три основных параметра: культурные обычаи и традиции, менталитет и язык, а также религия, находящаяся на четвертой позиции (см. табл. 5).

Отличительные черты российского менталитета по мнению участников фокус-групп из сельской местности — это открытость, щедрость, патриотизм, широта души, связанная прежде всего с огромными территориями. По мнению информантов, на отличительные качества россиян повлияли те многочисленные трудности, с которыми им пришлось столкнуться. Это обусловило такие качества как ответственность, трудолюбие, терпеливость и в то же время находчивость, стремление обойти правила, которые затрудняют жизнь. Также были высказаны мнения о том, что «россиянин — тот человек, который любит свой язык, любит культуру, свою страну». Некоторые информанты при этом ставали под вопрос необходимость рождения в России чтобы быть россиянином. По их мнению, для российской идентичности важнее культурная близость со страной, разделение общих норм и ценностей, что контрастирует с данными количественного опроса:

— Я считаю, что наши люди, люди ответственные, очень трудолюбивые и терпеливые. Которые претерпели множество катаклизмов, которые происходили. Причем это наши многие поколения тоже. И вот эта вот ответственность определяет очень много (ФГ-3, Республика Калмыкия).

— Находчивые. Находчивые, да (ФГ-4, Астраханская область).

— Любая ситуация, какая бы она сложной ни была, мы найдем в ней что-то хорошее и выйдем, как говорится, с... Без находчивости в нашей стране очень-очень сложно жить, действительно (ФГ-1, Республика Дагестан).

Территориальная самоидентификация

Далее, на основе анализа результатов качественного исследования, были определены локальные территориальные идентичности в отдельных регионах.

В рамках интервью информантам было предложено описать типичных представителей Республики Калмыкия, Республики Дагестан и Астраханской области. Начнем с описания типичных представителей Калмыкии. Характерными чертами калмыков были названы: оптимистичность, жизнерадостность, приветливость, простота, щедрость, большое гостеприимство. Информанты отмечали, что жизнь в Республике достаточно сложная, как по экономическим, так и по природным параметрам, поэтому местные жители выработали в себе выносливость, способность не бояться трудностей, с этим же связан и оптимизм, без которого жить весьма сложно. Воинственное прошлое калмыков, по мнению информантов, отражается в современных амбициях местного населения как в обыденной жизни, так и в работе, в стремлении, например, получить высшее образование, при этом часто не только у себя в регионе. В том числе, с этим связан отток населения из республики, что оценивается информантами достаточно негативно. Кроме этого, многими участниками интервью было отмечено, что относительно новыми характеристиками калмыцкого народа является местный патриотизм и культурное возрождение, что проявляется в значительном интересе, особенно у молодежи, к калмыцкому языку, местным традициям и обычаям.

ФГ-1: *Мне кажется, каждый человек в Калмыкии очень жизнерадостный и оптимистичный, потому что, несмотря на все трудности, ну, каждый идёт, наверное, с улыбкой.*

ФГ-1: *Какая-то, наверное, простота народа. Но в основном, да, мы такие обычные, простые люди, у которых такие даже, знаете, мыли простые, наверное...*

ФГ-2: *Вместе с этим еще у нас такой стереотип, что высшее образование всегда лучше, чем среднее. Исходя из этого, нужно вырваться в большие города для большей перспективности и конкурентоспособности. Поэтому многие амбициозные уезжают.*

ФГ-3: *У нас здесь надо заводы строить, много чего нужно, конечно, менять. В целом это, конечно, в последнее время, патриотизм просыпается у нашего народа. Прежде всего это видно в движениях за сохранение родного языка. В связи с этим создаётся большое количество организаций студенческих, школьных, которые как раз и занимаются изучением своей культуры. Я думаю, что это имеет хорошее значение в принципе как для сохранения народа.*

ФГ-3: *Нет, я согласна, то, что молодое поколение, оно больше ориентировано на этническую самоидентичность, чем, допустим, среднее поколение. Вот я смотрю в своих ровесниках. У нас никто калмыцкий не знает. Не, я-то сама не чистая калмычка, но у меня все друзья калмыки. Вот моего возраста калмыцкий практически никто не знает. Ну так, понимают слова обиходные. А молодежь, мне кажется, так, по крайней мере, они стремятся. Да, стремятся учить, а средние даже и не хотят учить.*

ФГ-4: *Я считаю, что типичный житель Калмыкии всегда добр, может помочь в трудную минуту. Если нужно, и он может приютить и очень щедр.*

Перейдем к характеристике типичного жителя Республики Дагестан. Стоит отметить, что данная задача является достаточно сложной в силу многонациональности республики, а также большой разнородности ее населения (Шахбанова, 2017). В связи с этим попытаемся «привести к общему знаменателю» характерные черты местного населения «широкими мазками», не претендуя на всеобъемлемость описания. Анализируя самописание жителей Дагестана, стоит, прежде всего,

обратить внимание на несколько аспектов: во-первых, несмотря на сложность, разнообразие, можно даже сказать «лоскутность» местного сообщества, исходя из ответов информантов, можно составить впечатление о наличии определенных стержневых характеристик. Прежде всего, это религиозность, за чем следует соблюдение религиозных норм и традиций; следующая характерная черта — это предприимчивость, энергичность, даже «суетливость» местного населения, наконец, можно также отметить гостеприимство, ответственность перед старшим поколением и патриотизм, любовь к малой Родине. В то же время хотелось бы обратить внимание и на второй важный аспект — значительные отличия в ответах информантов из разных возрастных групп. Во всех группах старшего поколения автор наблюдает те или иные проявления недовольства, тревоги и обеспокоенности по отношению к молодому поколению Дагестана. По словам старших, молодежь республики сильно изменилась, при этом не в лучшую сторону, что по мнению некоторых исследователей, несет определенные риски (Магомедова, 2017; Абдулагатов, 2024). Если ранее отличительным свойством Дагестана, особенно по сравнению с остальной территорией России, было бесспорное уважение и почитание старшего поколения, то на настоящий момент информанты старшего возраста с этим не согласны: они приводят примеры неуважительного, поучительного поведения молодежи по отношению к взрослым. Одной из причин этому стала негативно оцениваемая тенденция получать религиозное образование за рубежом, в таких странах как Саудовская Аравия, Египет, возвращаясь откуда, молодежь становится приверженцами иных, не традиционных для Дагестана норм и ценностей, которые стремится принести в местное сообщество. Таким образом, молодые люди начинают пытаться «просветить» старшее поколение, которое, по их мнению, неверно толкует некоторые традиции и нормы ислама. Все это вызывает определенный «конфликт поколений» и становится причиной беспокойства у опрошенных старшего возраста:

ФГ-1: *Ответственность перед семьей, ответственность перед старшим поколением, ответственность перед тем, как ты вырастишь своих детей, накладывала вот отпечаток на этот момент. И где бы они ни были, они стремились сюда. У нас много занимались отходничеством, то есть Вы знаете, что это такое, да? Уезжали. Потому что земель у нас не так много, мы не могли себя прокормить только сельским хозяйством. Уезжали, но возвращались в свои семьи, отвечали всегда за своих жен и детей.*

ФГ-1: *Да, скорее дагестанец типичный — он на суете. Однозначно на суете. Он весь в делах.*

ФГ-2: *Агрессивный какой-то народ пошел... агрессивное поколение нас тут. Я не знаю почему. Даже друг друга агрессивные. Если замечание сделаешь, уже они по-другому начинают вести.*

ФГ-2: *Сейчас очень много молодежи уезжают учиться в Египет, в Саудовскую Аравию. Там поступает огромное количество детей бесплатно. А потом уже совершенно другие веяния приезжают сюда. Есть момент, который для нас совершенно не был характерным никогда, что молодые учат старших, как нужно все делать, традиционность они никаким образом не хотят признавать, когда пытаешься как-то вернуть их дагестанский образ обращения даже к старшим.*

ФГ-3: *Черты? Это скромность, гостеприимность, соблюдение традиций, религиозность, уважение к старшим.*

ФГ-4: В основном у нас очень религиозная республика. Большая часть населения, особенно среди молодёжи, являются приверженцами религии. Ну, мне кажется, общая характеристика того, что они в основном религиозные и... Я не знаю.

ФГ-5: Очень гостеприимные, почему бы это не почувствовать? И нигде в мире такого гостеприимства нет, как в Дагестане.

ФГ-6: Вы знаете, вот я хочу заметить, во время Уразы, ну это все видели, наверное, у нас в магазинах, даже в транспорте, вот к открытию Уразы поставляли, это благотворительная помощь, разные фонды и даже лично люди от себя, воду, финики. Это было просто нормой, представляете? Никто не заботился, даже на рынках ходили, раздавали. По улице ходят, машинам подходят, раздают воду. И даже вот в основном сейчас все держат Уразу, да? Это, конечно, не только в этом году, уже несколько лет наблюдается такая вот тенденция взаимопомощи людям, благотворительность.

Наконец, перейдем к описанию типичного жителя Астраханской области. Здесь стоит отметить, что в отличие от предыдущих регионов, информанты из Астраханской области с некоторым затруднением отвечали на вопрос о типичном жителе региона, со сложностью подбирали черты, присущие всему населению. При этом преобладающими оказались характеристики «утилитарного» плана нежели культурного: трудолюбие, устойчивость к жаре, любовь к рыбалке. Информанты отмечали, что географические особенности нашего региона, а именно очень жаркий климат и наличие развитого сельского хозяйства обусловили вышеописанные качества: необходимость работать в таких сложных условиях характеризует местное население как выносливое, трудолюбивое, способное справляться с трудностями. Вполне прогнозируемо было зафиксировано много ответов, связанных с еще одним традиционным для Астраханского региона видом деятельности — рыбалкой, при этом в том числе и в негативных контекстах: монотонности, однообразия жизни и определенной неряшливости, безответственности к природе и экологии собственного края. Те небольшие высказывания, которые характеризуют культурное наполнение образа астраханца, связаны, прежде всего, с многонациональностью региона, что, по мнению участников опроса, определяет красоту местного населения:

ФГ-1: Типичный житель весной уходит на речку, чтобы порыбачить.

ФГ-2: Мусор оставить там, где был.

ФГ-2: Работающий. Это основная характеристика.

ФГ-3: Да, у нас красивые люди. Да, люди красивые еще. В Астрахани сказали, что народ красивый.

ФГ-4: Те, у кого есть дачные участки обязательные, которые любят в 40-градусную жару копаться. Я не знаю, почему старшее поколение ну прям очень сильно любят уезжать на недельную дачу, а там жариться, париться. Я думаю, что остальные регионы с нами не сравнятся.

ФГ-5: Мне кажется, мы привыкли уже из-за того, что у нас бахчевые культуры. У нас же регион характеризуются большими наличием полей. И мы привыкли уже к этому. Мы без дела сидеть не можем. Постоянно мы должны что-то взаимодействовать, что-то посадить, что-то забрать, где-то закрутить.

ФГ-5: Человек очень устойчивый к жаре, скорее всего.

Историческая память

Исследование исторической памяти населения является крайне важным в процессе изучения процессов самоидентификации, так как суждения о важности,

судьбоносности определенного исторического периода развития РФ, его роли в истории страны в целом является своеобразной точкой отсчета, основой для выстраивания идентичности, определения того, кем себя считает человек в настоящее время. Кроме того, представления о прошлом во многом являются контекстуальными для восприятия событий настоящего и их обоснования (Моисеенко, 2022).

Так, по мнению участников количественного опроса, наиболее важными для россиян считаются события последнего столетия (советский и современный), причем важность периодов российской истории среди городского и сельского населения заметно отличается (см. табл. 6).

Основными источниками знаний об исторических событиях нашей страны как для городских, так и для сельских жителей, логично являются учебные заведения и Интернет. Однако для сельских жителей важными источниками информации все еще остаются телевидение и кино (см. табл. 7).

В масштабах страны, по мнению респондентов, наиболее значимыми историческими событиями являются: Победа в Великой Отечественной войне, распад

Таблица 6. Исторические события какого периода Вы считаете наиболее важными для граждан России?

Table 6. Historical events of which period do you consider the most important for Russian citizens?

Утверждение	Городское население	Сельское население
Дореволюционный (до 1917 г.)	7,4%	13,9%
Советский (1918–1991 гг.)	46,3%	38,9%
Постсоветский (1992–2000 гг.)	14,7%	2,8%
Современный (с 2000 г. по настоящее время)	31,6%	44,4%

Таблица 7. Ваши основные знания об исторических событиях сформировались под влиянием: (%) (многовариантный вопрос)

Table 7. Your basic knowledge of historical events was formed under the influence of: (%) (multiple-choice question)

Вариант ответа	Городское население	Сельское население
1. Обучения в школе / колледже / институте / университете	51,4	50,9
2. Телевидения	4,0	10,5
3. Интернета	23,1	15,8
4. Кино	5,5	12,3
5. Старших родственников	10,9	7,0
6. Друзей	1,8	0,0
7. Религиозных деятелей	0,9	1,8
8. Другое	0,3	—
9. Затрудняюсь ответить	2,1	1,8

Таблица 8. Какие исторические события, по Вашему мнению, являются значимыми для народа России? (Открытый вопрос)

Table 8. What historical events, in your opinion, are significant for the people of Russia? (Open question)

Вариант ответа	Городское население	Сельское население
Крещение Руси	7,1	8,4
Ледовое побоище	0,3	—
Куликовская битва	1,1	1,9
Стояние на реке Угре	0,9	0,9
Отмена Юрьева дня	0,4	—
Смутное время	2,2	1,9
Сбор народного ополчения Мининым и Пожарским	0,9	1,9
Бородинская битва	2,0	0,9
Восстание декабристов	3,9	4,7
Отмена крепостного права	13,6	13,1
Первая мировая война	6,2	2,8
Великая Октябрьская Социалистическая Революция	6,6	10,3
Гражданская война	2,8	1,9
Победа в Великой Отечественной войне	19,1	20,6
Полет Юрия Гагарина в космос	6,3	3,7
«Перестройка»	2,4	3,7
Распад СССР	23,3	12,1
Избрание В. В. Путина президентом РФ в 2000 году	8,3	8,4
Вхождение Республики Крым и г. Севастополь в состав РФ	2,3	2,8
Специальная военная операция ВС РФ на территории Украины (СВО)	3,8	4,5
Другое	0,3	—

СССР (причем это событие является наиболее важным по мнению городского населения), отмена крепостного права, избрание В.В.Путина президентом в 2000 году и Крещение Руси (см. табл. 8).

Несколько иные варианты ответов респонденты дали на вопрос «Какие исторические события, по Вашему мнению, являются значимыми для народа Вашего региона?».

Для респондентов из Республики Калмыкия наиболее важным и в то же время наиболее травматическим событием (которое также отмечали участники фокус-групп и экспертных интервью) является депортация и, соответственно, их возвращение на историческую родину, период ВОВ, вхождение калмыков в состав российской империи и образование Калмыцкой автономной (что довольно активно выделяется информантами) советской социалистической республики.

Таблица 9. Какие исторические события, по Вашему мнению, являются значимыми для народа Вашего региона? (Открытый вопрос) — Сельское население%

Table 9. What historical events do you think are significant for the people of your region? (Open-ended question) — Rural population%

Республика Калмыкия		Республика Дагестан		Астраханская область	
Депортация калмыков в Сибирь (28 декабря 1943 г.)	38,7	Кавказская война 1817–1864 гг.	15,2	Распад СССР 1991 г.	13,1
Великая Отечественная война 1941–1945 гг.	11,6	Присоединение Дагестана к Российской империи 1813 г.	9,1	Великая Отечественная война 1941–1945 гг.	6,7
Возвращение населения в Калмыкию после депортации	9,7	Вторжение арабов на Кавказ 642 г.	6,1	Специальная военная операция ВС РФ на территории Украины (СВО)	6,7
Вхождение Калмыков в состав Российской империи в 1609 г.	5,2	Правление Имама Шамиля	6,1	Военные действия на территории Чечни	6,7
Образование Калмыцкой АССР 1957 г.	3,2	Распад СССР 1991 г.	6,1	Выборы губернатором Жилкина А. А.	6,7
Другое	31,6	Другое	57,4	Другое	60,1

Среди респондентов из Республики Дагестан наиболее важным событием является Кавказская война, присоединение Дагестана к Российской империи, вторжение арабов на Кавказ (в контексте распространения ислама на территории современного Дагестана), Правление имама Шамиля (как символа сопротивления против «русских захватчиков» во время Кавказской войны, причем на этом знания об этой исторической фигуре у подавляющего большинства информантов заканчивается) и распад СССР.

Наиболее важным событием для астраханских респондентов оказался распад СССР, Великая Отечественная война, СВО ВС РФ на территории Украины, военные действия на территории Чечни (или в другом варианте «чеченская война»), а также избрание губернатора Александра Александровича Жилкина (см. табл. 9).

Теперь проанализируем составляющие исторической памяти населения исследуемых регионов по результатам фокусированных групповых интервью исходя из возраста информантов. Очевидно, что в силу того, что формирование исторической памяти молодежи и старшего поколения проходило в различные исторические эпохи, соответственно, ее составляющие могут отличаться по своим характеристикам.

Если говорить об опрошенной молодежи, то в целом хотелось бы отметить тот факт, что определение важных периодов в истории России вызывало у таких информантов значительные трудности. Те участники исследования, которые дали ответ на поставленный вопрос, в качестве значимых периодов выделяли прежде всего три: период правления Петра Первого, советский период в целом

и современный период. Правление Петра Великого знаменательно для молодежи модернизацией страны и ее становлением как великой державы: информанты отмечали выход России на международную арену, строительство флота, налаживание связей с западными державами. Советский период важен для информантов тем, что, по их мнению, именно в это время были заложены основы существования современной России, большинство достижений, которые имеет современная Россия, были достигнуты, по мнению участников исследования, благодаря советскому наследию. Кроме этого, важнейшим событием советского периода стала Великая Отечественная война, победа в которой не только показала могущество, стойкость и трудолюбие народов СССР, но и определило существование современной России в принципе. Аргументация важности современного периода является достаточно тривиальной: это период, в котором живут информанты, является для них наиболее понятным и привычным, поэтому и наиболее важным.

— *Россия стала сверхдержавой при Петре. Конечно, были и печальные события, но именно в этот период граждане были едины* (ФГ-2 Республика Калмыкия).

— *Ну, возможно, это распад Советского Союза в 1991 году, потому что сейчас есть много последствий, это демографический кризис, плюс в 90-е годы была перестройка страны, помню, тоже влияло на Россию* (ФГ-4 Астраханская область).

— *Управление Петра Первого, и после него Екатерина Вторая* (ФГ-3 Астраханская область).

— *Он заложил такие основы, от которых мы до сих пор уйти не можем. Многие люди до сих пор вспоминают Советский Союз как лучшее время нашей страны* (ФГ-3 Республика Дагестан).

— *Современный. Как бы в плане того, где мы сейчас живем* (ФГ-4 Республика Дагестан).

После ненаправленного вопроса о важности различных периодов в истории РФ информантам было предложено выполнить задание в виде проективной методики — незаконченные предложения. Необходимо было выбрать пять событий из предложенной таблицы, которые могли бы быть окончанием предложения «Самые важные события в истории России — это...» (табл. 10).

Проанализируем ответы молодых информантов. Наиболее актуализированными среди участников фокус-групп стали такие события как (*по степени важности*): распад СССР, победа в Великой Отечественной Войне, отмена крепостного права, крещение Руси, полет Юрия Гагарина в космос. При этом если победа в ВОВ и полет Ю. Гагарина в космос оцениваются однозначно позитивно, то распад СССР имеет различные трактовки. В целом данное событие не вызывает у молодых информантов какого-то сильного эмоционального отклика, хотя и признается ими важным. Часть опрошенных отмечает дальнейшую демократизацию, приобретение самостоятельности отдельных республик, грандиозные изменения, которые произошли в самой России. Другие опрошенные, опираясь на мнения своих родственников, в большей степени акцентируют их позитивные воспоминания о том, что в СССР жилось лучше, кроме того, они негативно оценивают тот хаос, в котором оказалась РФ после распада СССР. Отмена крепостного права воспринимается информантами так же как события, предоставившие людям свободу и независимость. Крещение Руси воспринимается как один из переломных моментов в истории страны, который фактически изменил всю жизнь людей, всю окружающую реальность, predetermined путь развития России как государства

Таблица 10. Стимульный материал

Table 10. Stimulus material

1.	Крещение Руси
2.	Ледовое побоище
3.	Куликовская битва
4.	Стояние на реке Угре
5.	Отмена Юрьева дня
6.	Смутное время
7.	Сбор народного ополчения Мининым и Пожарским
8.	Бородинская битва
9.	Восстание декабристов
10.	Отмена крепостного права
11.	Первая мировая война
12.	Великая Октябрьская Социалистическая Революция
13.	Гражданская война
14.	Победа в Великой Отечественной войне
15.	Полет Юрия Гагарина в космос
16.	«Перестройка»
17.	Распад СССР
18.	Избрание В. В. Путина Президентом РФ в 2000 году
19.	Вхождение Республики Крым и г. Севастополь в состав РФ
20.	Свой вариант

близкого Византии. Были также зафиксированы единичные высказывания относительно иных важных, по мнению информантов, событий. Так, в целом позитивно воспринимаются такие современные события как избрание В. В. Путина президентом России и вхождение Республики Крым и города Севастополь в состав РФ. Это, в представлении информантов, с одной стороны имеет позитивные последствия для экономики, так как регион имеет очень хороший туристический потенциал, а с другой стороны рассматривается информантами как проявление силы России в ответ на недружественные шаги Запада.

В заключении хочется отметить еще одну особенность, которая, при должной проверке в количественных исследованиях, может стать интересным трендом в исторической памяти молодежи российского Прикаспия – негативное отношение к резким переменам в обществе, запрос на определенную стабильность. Как Октябрьская Революция, так и распад СССР получили от части информантов негативные оценки, так как оба этих события привели к хаосу, нестабильности, а революция и последовавшая гражданская война еще и к большим человеческим жертвам и разрушениям.

Говоря о мнениях старшего поколения информантов, стоит отметить, что в целом важнейшие периоды для страны были определены те же самые, однако аргументация и их интерпретация отличалась. Вполне предсказуемо, в качестве

наиболее важного периода в истории страны чаще всего звучал советский период. Причин этому множество. Прежде всего, информанты чувствуют сентиментальную связь с этим временем, когда проходила их молодость, с которым связано множество приятных воспоминаний, часть информантов до сих пор считают себя частью СССР и вполне отчетливо манифестируют советскую идентичность. Для многих информантов период СССР связан с великими достижениями советского народа и государства: великими стройками, освоением целины, развитием промышленности, первым в мире полетом в космос и, конечно же, самым главным достижением — победой в Великой Отечественной Войне, которая продемонстрировала стойкость и мощь советского народа. Часть информантов определяет важность и привлекательность советского периода в контрасте с современными реалиями: жизнь в СССР представлялась им более безопасной, дружной и относительно более благополучной. В то же время стоит сказать, что звучали и иные оценки жизни в советский период, где упоминался дефицит и сложности с приобретением товаров повседневного спроса, а также разочарование в том, что идея строительства коммунизма не воплотилась в жизнь, виной чему стало правление М. С. Горбачева и внешнее влияние. Намного реже возникали мнения о важности иных периодов: современного периода истории РФ и периода правления Петра Первого. Современные события оцениваются информантами в качестве судьбоносных, от которых зависит будущее нашей страны, которая или останется сильной и независимой, или станет похожей на чью-то колонию. Наконец, период правления Петра Первого оценивается информантами как важный в силу развития государства, расширения его границ, модернизацией во многих сферах общества.

Избрание В. В. Путина Президентом РФ и его правление рассматривается старшим поколением, в целом, позитивно, так как этот политик смог вывести страну из сложного положения, в котором она оказалась в 90-х годах XX века, а также достичь успехов на мировой арене. Вхождение Республики Крым и города Севастополь в состав РФ представляются опрошенным важными событиями в силу того, что на тот момент времени, по словам информантов, существовала угроза как для местного населения, так и прежде всего для российского флота на Черном море со стороны войск НАТО, соответственно, если бы эти территории не вошли в состав РФ, туда бы вошли как войска НАТО, так и агрессивно настроенные украинские военные. Достаточно часто, но реже предыдущих ответов можно зафиксировать Крещение Руси как важное для информантов событие истории России, которое очень сильно предопределило духовное развитие страны на многие столетия вперед. В отношении иных событий были зафиксированы одиночные высказывания в пользу важности: Бородинской битвы, смутного времени, восстания декабристов, Октябрьской революции и гражданской войны. Бородинская битва рассматривается информантами как ключевое событие Отечественной войны 1812 года, без которого невозможно было бы одержать победу, и Россия не состоялась бы на современном этапе как самостоятельное государство.

Достаточно интересной представляется интерпретация старшими информантами восстания декабристов. С одной стороны, оно имеет налет романтизма, связанного с действиями жен восставших, что сейчас трудно себе представить. Кроме того, по мнению информантов это событие показало смелость в отстаивании своих прав и свобод, что было нетипично для социального сословия восставших, у которых по словам опрошенных «... и так все было хорошо». Интересна также

зафиксированная позиция по оценке Октябрьской революции, которая находится в некотором противоречии с оценкой СССР в целом. Было высказано мнение, что революция нарушила традиционное естественное развитие страны, а некоторые ее лозунги были вредны для государства (в частности, о том, что «каждая кухарка должна управлять государством»).

Заключение и выводы

Подводя итоги исследования, обратимся прежде всего к иерархии идентичностей населения сельских территорий российского Прикаспия. В целом стоит отметить, что во всех трех регионах преобладающей идентичностью стала общегражданская. Информанты прежде всего считают себя гражданами России, патриотами своей Родины, ассоциируя себя с великой и сильной страной. Отдельно здесь хотелось бы отметить ситуацию в Республике Дагестан, где настолько же сильна религиозная идентичность. Для многих опрошенных религия является важной частью жизни, а религиозные нормы и ценности — основополагающими. Принимая во внимание «лоскутный» характер дагестанского общества, стоит прийти к выводу, что именно религиозная общность является тем стержнем, который сплачивает местное сообщество. Также отметим, что среди участников исследования гражданское измерение идентичности ассоциируется, в первую очередь, с территориальной самоидентификацией (которая у сельских жителей стоит на втором месте), что говорит о важности процессов государственного и национального строительства.

Вторым по значимости измерением практически у большинства респондентов является национальная / этническая идентичность, которая главным образом, формируется посредством традиционных культурных ценностей, национального менталитета и языка. При этом отличительные черты российского менталитета по мнению информантов из сельской местности — это открытость, щедрость, патриотизм, широта души, связанная прежде всего с огромными территориями.

Анализируя историческую память населения сельских территорий российского Прикаспия, стоит отметить, что основные различия проходят как по регионам, так и по возрасту опрошенных. Для лиц старшего поколения советский период является безусловно важнейшим периодом истории страны, который оценивается по большей части позитивно, а распад СССР — одно из самых горестных, до сих пор эмоционально переживаемых событий. Для молодежи всех регионов советский период также является важным, однако в ряду с другими, прежде всего современным периодом и периодом правления Петра I. Историческая память опрошенной молодежи достаточно эклектична: на первом плане явно выступает гордость за Победу в Великой Отечественной войне, однако иных поводов ценить советский период проследить сложно. Эмоциональная связь с данным периодом отсутствует, молодым информантам по понятным причинам намного понятнее и ближе современный период развития страны, проблемный характер которого, впрочем, по мнению молодых участников исследования, корнями уходит в несправедливые и нежизнеспособные договоренности, на которых распался СССР. На фоне всего этого достаточно интересным выглядит распространенная среди опрошенной молодежи позитивная оценка периода правления Петра I. Он ассоциируется, с одной стороны, с развитием мощи и территорий страны, а с другой стороны — ее модернизацией, определенной европеизацией, до сих пор в сознании информантов в позитивном смысле актуализировано

выражение «Петр I прорубил окно в Европу». Также подчеркнем, что специфика исторических событий для каждого из регионов разная, начиная от педалирования травматического событий до отказа от советского прошлого. Однако для более детальных результатов, требуется дополнительный пул исследований.

Библиографический список

- Абдулагатов, З. М. (2024). «Красная зона» экстремизма и терроризма в Республике Дагестан: особенности экстремальностей религиозного сознания. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 4(2), 35–42.
- Акулич, М. М., Галактионова Н. А. (2010). Прологомены к социологии идентичности: истоки, проблемы, типология. *Вестник Челябинского государственного университета*, 31(212), 101–105.
- Герштейн, И. З., Казаков М. А. (2016). Национально-государственная идентичность: историческая эволюция моделей и современная типология. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*, 6, 36–42.
- Дробижева, Л. М. (2008). Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости. В *Россия реформирующаяся. Ежегодник* (с. 214–228). Москва: Институт социологии РАН.
- Злотникова, Т. С., Куимова, В. М. (2021). Ностальгия по советскому в современном медиапространстве. *Ярославский педагогический вестник*, 2(119), 133–143.
- Кожанов, И. В. (2013). Гражданская и этническая идентичности личности: проблема взаимосвязи и взаимозависимости. *Современные проблемы науки и образования*, 3, 193.
- Лёвкина, Ю. Ю., Алимбиева, А. В. (2015). Дискурсы идентификации и проблема конструирования идентичности. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки*, 12, 89–96.
- Магомедова, М. А. (2017). Проявления религиозно-политического экстремизма в республике Дагестан и меры противодействия. *Власть*, 12, 171–177.
- Моисеенко, О. А. (2022). Роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности современной России. *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*, 4, 31–46.
- Намруева, Л. В. (2020). Изменяющаяся идентичность современных калмыков (анализ анкетных опросов 2017, 2020 гг. в Калмыкии). *Бюллетень Калмыцкого научного центра Российской академии наук*, 1, 196–203.
- Оносов, А. А., Гаспаришвили, А. Т. (2016). Измерения идентичности русских: социологические оценки и гуманитарная экспертиза. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, 2, 336–346.
- Прохоренко, И. Л. (2023). Идентичность в условиях трансформации миропорядка: дискурсы и нарративы. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 4, 67–84. DOI: 10.20542/afij-2023-4-67-84
- Романова, А. П., Черничкин, Д. А., Топчиев, М. С. (2022) Идентичность как фактор устойчивости системы региональной безопасности. В *Современные проблемы управления в социально-экономических системах: цифровая трансформация экономики, культуры и общества: Материалы IV Международной научно-практической конференции* (с. 310–319). Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет.
- Романова, А. П., Черничкин, Д. А., Топчиев, М. С. и др. (2021). *Религиозная идентичность и ее трансформации в современном информационном пространстве*. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет».
- Семененко, И. С. (ред.) (2023). *Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля*. Москва: Весь мир.

- Сосунов, Д. В., Завирюхин, Д. В. (2023). Политическая самоидентификация молодёжи в контексте образа будущего России. *Россия и АТР*, 4, 50–63. DOI: 10.24412/1026-8804-2023-4-50-63
- Титов, В. В. (2017). Национально-государственная идентичность как пространство политических смыслов и образов. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*, 1, 42–54.
- Тишков, В. А., Данилюк, А. Я. (2015). *Концепция воспитания гражданской идентичности российской молодежи*. Пермь: ИЭА РАН.
- Токарев, А. А. (2023). *Социология образа будущего 2033: нарисованная собой Россия*. Москва.
- Упоров, И. В. (2022). Ностальгия по СССР — тема, все чаще обсуждаемая в соцсетях. *Заметки ученого*, 1–2, 44–48.
- Управление ФСГС по Астраханской области и Республике Калмыкия. Режим доступа <https://30.rosstat.gov.ru/folder/35673>
- Федан, М. А. (2013). Идентичность в политологическом измерении. *Государственная служба*, 1 (81), 104–105.
- Хлыщева, Е. В. (2011). Поликультурность как фактор формирования и сохранения культурного наследия (на примере Астраханского края). *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 3, 241–246.
- Цветкова, И. В. (2020). Типология региональной идентичности населения (на примере Самарской области). *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*, 2(54), 71–87. DOI: 10.21685/2072-3016-2020-2-8
- Цельковский, А. А. (2023). Ностальгия по СССР: образы советской эпохи в медийной и политической практике современной России. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*, 23(1), 35–39. DOI: 10.18500/1819-7671-2023-23-1-35-39
- Шахбанова, М. М. (2017). Межнациональные отношения в республике Дагестан: состояние и тенденции. *История, археология и этнография Кавказа*, 3(51), 152–163.
- Шергалиева, М. Т. (2014). К методологии проблемы идентичностей: социальная, личная, этническая и гражданская. *Система ценностей современного общества*, 33, 100–105.
- Bianchi, M., Mummendey, A., Steffens, M. C. & Yzerbyt, V. (2010). What do You Mean by “European”? Evidence of Spontaneous in Group Projection. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 36(7), 960–974. DOI: 10.1177/0146167210367488
- Davis, T. C. (1999). Revisiting Group Attachment: Ethnic and National Identity. *Political Psychology*, 20(1), 25–47.
- Phinney, J. S., Baldelomar, O. A. & Jensen L. A. (2011). Identity development in multiple cultural contexts. In *Bridging Cultural and Developmental Approaches to Psychology: New Syntheses in Theory, Research, and Policy* (pp. 161–185). Oxford: Oxford University Press. DOI:10.1093/acprof:oso/9780195383430.003.0008

Статья поступила в редакцию 20.12.2024
Статья принята к публикации 12.02.2025

SELF-IDENTIFICATION OF THE POPULATION OF RURAL TERRITORIES OF THE RUSSIAN CASPIAN SEA

D. A. Chernichkin

Dmitriy A. Chernichkin

E-mail: chernichkin95@mail.ru. ORCID 0000-0002-9647-7916.

Center for the Study of Complex Security Problems of the Caspian Macroregion and Counteraction to Terrorism and Extremism, Astrakhan Tatishchev State University, St. Tatishcheva, 20A, Astrakhan, 414056, Russia

Acknowledgments. The study was carried out by a grant from the Russian Science Foundation No. 22-18-00301-П “The process of constructing new identities in the Caspian macroregion in the context of societal security”.

Abstract. The main objective of this article is to identify trends in building a hierarchy of basic identities and assess the specifics of national / ethnic identity in the public opinion of the population of rural areas of the Russian Caspian regions. The article is based on the analysis of the results of a series of field sociological studies conducted with the support of the Russian Science Foundation in 2024 in the Russian Caspian region (Astrakhan Region, the Republic of Dagestan, the Republic of Kalmykia) using both quantitative and qualitative methods. The results of the study showed that in the public opinion of the majority of the population of rural areas of the Russian Caspian region, a certain hierarchy of bases (dimensions) of identity construction is formed, where the leading one is civic identity, which is associated, first, with birth and residence in each territory, and only then with citizenship. The second most important dimension for most respondents is national / ethnic identity, which is mainly formed through traditional cultural values, national mentality and language. At the same time, the distinctive features of the Russian mentality, according to informants from rural areas, are openness, generosity, patriotism, and a generous spirit, primarily associated with vast territories. In addition, territorial self-identification and historical memory were characterized, where differences in results were recorded both by region and by age. The specifics of historical events for each region are different, ranging from pedaling traumatic events to rejection of the Soviet past. However, for more detailed results, an additional pool of studies is required.

Keywords: identification, national identity, civil identity, Russian Caspian region, historical memory, city/village, regional specifics.

For citation: Chernichkin D. A. Self-Identification of the Population of Rural Territories of The Russian Caspian Sea. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2025. Vol. 26. No 1. Pp. 71–93.

References

- Abdulagatov, Z. M. (2024). “Krasnaya zona” ekstremizma i terrorizma v Respublike Dagestan: osobennosti ekstremal’nostei religioznogo soznaniya [“Red Zone” of Extremism and Terrorism in the Republic of Dagestan: Peculiarities of the Extremes of Religious Consciousness]. *Caspium Securitatis: zhurnal kaspiskoi bezopasnosti* [Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security], 4(2), 35–42.
- Akulich, M. M., Galaktionova N. A. (2010). Prolegomeny k sociologii identichnosti: istoki, problemy, tipologiya [Prolegomena to the Sociology of Identity: Origins, Problems, Typology]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 31(212), 101–105.
- Bianchi, M., Mummendey, A., Steffens, M.C. & Yzerbyt, V. (2010). What do You Mean by “European”? Evidence of Spontaneous in Group Projection. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 36(7), 960–974. DOI: 10.1177/0146167210367488
- Davis, T. C. (1999). Revisiting Group Attachment: Ethnic and National Identity. *Political Psychology*, 20(1), 25–47.
- Drobizheva, L. M. (2008). Nacional’no-grazhdanskaya i etnicheskaya identichnost’: problemy pozitivnoj sovместимости [National-Civil and Ethnic Identity: Problems of Positive Compatibility]. *Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik* [Russia under Reform. Yearbook] (pp. 214–228). Moskva: Institut sociologii RAN.
- Fedan, M. A. (2013). Identichnost’ v politologicheskom izmerenii [Identity in Political Dimension]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public Service], 1(81), 104–105.
- Gershtein, I. Z., Kazakov M. A. (2016). Nacional’no-gosudarstvennaya identichnost’: istoricheskaya evolyutsiya modelei i sovremennaya tipologiya [National-State Identity: Historical Evolution of Models and Modern Typology]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky], 6, 36–42.

- Khlyshcheva, E. V. (2011). Polikul'turnost' kak faktor formirovaniya i sokhraneniya kul'turnogo naslediya (na primere Astrakhanskogo kraya) [Multiculturalism as a Factor in the Formation and Preservation of Cultural Heritage (on the Example of the Astrakhan Region)]. *Kaspiiskii region: politika, ehkonomika, kul'tura* [Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 3, 241–246.
- Kozhanov, I. V. (2013). Grazhdanskaya i etnicheskaya identichnosti lichnosti: problema vzaimosvyazi i vzaimozavisimosti [Civil and Ethnic Identity of the Individual: The Problem of Interrelation and Interdependence]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 3, 193.
- Lyovkina, Yu. Yu., Alimpieva, A. V. (2015). Diskursy identifikatsii i problema konstruirovaniya identichnosti [Discourses of Identification and the Problem of Constructing Identity]. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and Social Sciences], 12, 89–96.
- Magomedova, M. A. (2017). Proyavleniya religiozno-politicheskogo ekstremizma v respublike Dagestan i mery protivodeistviya [Manifestations of Religious and Political Extremism in the Republic of Dagestan and Countermeasures]. *Vlast'* [Power], 12, 171–177.
- Moiseenko, O. A. (2022). Rol' istoricheskoi pamyati v formirovanii grazhdanskoi identichnosti sovremennoj Rossii [The Role of Historical Memory in the Formation of Civil Identity of Modern Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Moscow University Bulletin. Series 21. Management (State and Society)], 4, 31–46.
- Namrueva, L. V. (2020). Izmenyayushchayasya identichnost' sovremennykh kalmykov (analiz anketnykh oprosov 2017, 2020 gg. v Kalmykii) [The Changing Identity of Modern Kalmyks (Analysis of 2017, 2020 Questionnaire Surveys in Kalmykia)]. *Byulleten' Kalmyckogo nauchnogo centra Rossijskoi akademii nauk* [Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 1, 196–203.
- Onosov, A. A., Gasparishvili, A. T. (2016). Izmereniya identichnosti russkikh: sociologicheskie ocenki i gumanitarnaya ekspertiza [Dimensions of Russian Identity: Sociological Assessments and Humanitarian Expertise]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya* [RUDN Journal of Sociology], 2, 336–346.
- Phinney, J. S., Baldelomar, O. A. & Jensen L. A. (2011). Identity development in multiple cultural contexts. In *Bridging Cultural and Developmental Approaches to Psychology: New Syntheses in Theory, Research, and Policy* (pp. 161–185). Oxford: Oxford University Press. DOI:10.1093/acprof:oso/9780195383430.003.0008
- Prohorenko, I. L. (2023). Identichnost' v usloviyah transformatsii miroponyadka: diskursy i narriativy [Identity in the Context of World Order Transformation: Discourses and Narratives]. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN* [Analysis and Forecast. Journal of IMEMO RAS], 4, 67–84. DOI: 10.20542/afj-2023-4-67-84
- Romanova, A. P., Chernichkin, D. A., Topchiev, M. S. et al. (2021). *Religioznaya identichnost' i ee transformatsii v sovremennom informatsionnom prostranstve* [Religious Identity and its Transformations in the Modern Information Space]. Astrakhan': Izdatel'skii dom "Astrakhanskii universitet".
- Romanova, A. P., Chernichkin, D. A., Topchiev, M. S. (2022). Identichnost' kak faktor ustojchivosti sistemy regional'noi bezopasnosti [Identity as a Factor in the Sustainability of the Regional Security System]. *Sovremennye problemy upravleniya v social'no-ekonomicheskikh sistemah: cifrovaya transformaciya ekonomiki, kul'tury i obshchestva: Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Modern Problems of Management in Socio-economic Systems: Digital Transformation of the Economy, Culture and Society: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference] (pp. 310–319). Rostov-na-Donu: Yuzhnyi federal'nyi universitet.
- Semenenko, I.S. (Ed.) (2023). *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novye kontury issledovatel'skogo polya* [Identity: Personality, Society, Politics. New Contours of the Research Field]. Moskva: Ves' mir.

- Shakhbanova, M.M. (2017). Mezhnatsional'nye otnosheniya v respublike Dagestan: sostoyanie i tendentsii [Interethnic Relations in the Republic of Dagestan: Status and Trends]. *Istoriya, arkhеologiya i etnografiya Kavkaza* [History, Archeology and Ethnography of the Caucasus], 3(51), 152–163.
- Shergalieva, M. T. (2014). K metodologii problemy identichnosti: sotsial'naya, lichnaya, ehtnicheskaya i grazhdanskaya [Towards a Methodology of the Problem of Identities: Social, Personal, Ethnic and Civil]. *Sistema tsennosti sovremennogo obshchestva* [The Value System of Modern Society], 33, 100–105.
- Sosunov, D. V., Zaviryukhin, D. V. (2023). Politicheskaya samoidentifikatsiya molodezhi v kontekste obraza budushchego Rossii [Political Self-Identification of Youth in the Context of the Image of the Future of Russia]. *Rossiya i ATR* [Russia and Asia Pacific], 4, 50–63. DOI: 10.24412/1026-8804-2023-4-50-63
- Tishkov, V. A., Danilyuk, A. Ya. (2015). *Konceptsiya vospitaniya grazhdanskoi identichnosti rossiyskoi molodezhi* [The Concept of Educating the Civic Identity of Russian Youth]. Perm': IEA RAN.
- Titov, V. V. (2017). Natsional'no-gosudarstvennaya identichnost' kak prostranstvo politicheskikh smyslov i obrazov [National-State Identity as a Space of Political Meanings and Images]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [News of Tula State University. Humanities], 1, 42–54.
- Tokarev, A.A. (2023). *Sotsiologiya obraza budushchego 2033: narisovannaya soboi Rossiya* [Sociology of the Image of the Future 2033: Russia Drawn by Itself]. Moskva.
- Tselykovskii, A. A. (2023). Nostal'giya po SSSR: obrazy sovetskoi ehpokhi v mediinoi i politicheskoi praktike sovremennoi Rossii [Nostalgia for the USSR: Images of the Soviet Era in the Media and Political Practice of Modern Russia]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 23(1), 35–39. DOI: 10.18500/1819-7671-2023-23-1-35-39
- Tsvetkova, I. V. (2020). Tipologiya regional'noi identichnosti naseleniya (na primere Samarskoi oblasti) [Typology of Regional Identity of the Population (on the Example of the Samara region)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki* [University Proceedings. Volga Region. Social Sciences], 2(54), 71–87. DOI: 10.21685/2072-3016-2020-2-8
- Uporov, I. V. (2022). Nostal'giya po SSSR — tema, vse chashche obsuzhdaemaya v sotssetyah [Nostalgia for the USSR is a Topic that is Increasingly Discussed on Social Networks]. *Zametki uchenogo* [Notes of a Scientist], 1–2, 44–48.
- Upravlenie FSGS po Astrahanskoi oblasti i Respublike Kalmykiya [FSGS Administration for the Astrakhan Region and the Republic of Kalmykia]. Retrieved from <https://30.rosstat.gov.ru/folder/35673>
- Zlotnikova, T. S., Kuimova, V. M. (2021). Nostal'giya po sovetskomu v sovremennom mediaprosranstve [Nostalgia for the Soviet Era in the Modern Media Space]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2(119), 133–143.

Received 20.12.2024

Accepted 12.02.2025

© 2025 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).